

Закончив наставления, инструктор Лю направился к Нин Буюй и Ли Мупэю.

— Ю Гуаньци? — Инструктор Лю с ног до головы окинул Нин Буюй взглядом, и в конце концов его взор остановился на её ногах.

— Так точно, инструктор! — Нин Буюй прочистила горло и с серьезным видом ответила.

Голос прозвучал звонко и без тени робости, так что инструктор Лю удовлетворенно кивнул.

— Будешь сидеть здесь. Никаких телефонов! Если понадобится уйти, докладывай заблаговременно!

— Есть, инструктор!

Опираясь на костыли, Нин Буюй нашла дерево и опустилась на землю, прислонившись к стволу.

Убедившись, что Нин Буюй устроилась на месте, инструктор Лю перевел взгляд на Ли Мупэя.

— Ты Ли Мупэй?

— Так точно, инструктор! — Ли Мупэй решил последовать чужому примеру, мысленно уже предвкушая, как чуть позже сядет рядом с сокурсницей.

Но инструктор Лю ничего не ответил, лишь молча обошел его кругом, разглядывая со всех сторон.

Ли Мупэй невольно сглотнул, ощутив нехорошее предчувствие.

И точно.

— Ты — встань в строй!

Инструктор Лю указал на самое левое место в последнем ряду.

— Чего?

Ли Мупэй откровенно опешил.

Что за бред?

— Инструктор, я же написал заявление об отсрочке тренировок! — выпалил Ли Мупэй, подтягивая руку к лицу, чтобы тот заметил. — У меня же травма!

— Кто разрешал тебе говорить? Прежде чем открыть рот, положено докладывать! — сурово оборвал его инструктор Лю с каменным лицом. — Учитывая, что твоя рука повреждена, на этот раз прощаю. Но если повторится — не сможешь отжиматься, пойдешь стоять на солнцепеке!

Ли Мупэю оставалось лишь с кислым видом выпрямиться во весь рост.

— Докладываю, инструктор!

— Говори.

— Инструктор, у меня сломана рука, я подал заявление на отсрочку!

— Я в курсе, — кивнул инструктор Лю. — Но повреждена-то рука, строевой подготовке и остальным упражнениям это не мешает. Место в самом левом ряду выбрано как раз для того, чтобы никто случайно не задел твою руку.

С этими словами он снова указал на крайнее место в последнем ряду и велел немедленно встать в строй.

Тут уж Ли Мупэй мгновенно сообразил, к чему дело идет: тут явно не обошлось без вмешательства его старого старикана.

Проклятый старик! Похоже, родного сына он ценит куда меньше, чем приемного! Вернусь домой — обязательно наябедничаю!

Безжалостный старый хрыч! Ну погоди! Не сегодня завтра и на нашей улице будет праздник!

Вот состаришься — спихну тебя с лестницы, пусть мать с другими пенсионерами под твоими окнами танцует!

Мысленно изрыгая проклятия, Ли Мупэй с позеленевшим лицом поплелся на указанное место и замер по стойке смирно.

Как назло, этот участок почти не защищала тень, и солнце безжалостно палило на правую половину его тела.

По соседству стоял Сунь Цзибай, а на самом правом фланге расположился Цянь Вэньюй. Заметив его мучения, оба едва сдерживали улыбки.

Непосвященным казалось, что в школе царят суровые порядки, но те, кто знал подоплеку, едва сдерживались, чтобы не расхохотаться в голос.

— Пф-хм... — кто-то из девушек в последнем ряду не удержался и тихонько прыснул.

А у другой отчаянно тряслись плечи от сдерживаемого смеха.

Сидевшая неподалеку Нин Буюй тоже закусила губу, изо всех сил стараясь не улыбаться.

Похоже, дисциплина здесь и впрямь железная: мало того что выгнали из тени, так даже с переломанной рукой заставляют отбывать повинность.

— Общий сбор! Равняйся! Смирно! Смотри вперед!

Пускай с утра провозились довольно долго, но отменять занятия никто не собирался.

Пока на площадке обливались седьмым потом под строгим надзором, Нин Буюй безмятежно отдыхала в тени деревьев: захочет пить — сделает глоток воды, устанет сидеть — обопрётся на костыли, поднимется и немного пройдет.

Пока она не покидала отведенное место самовольно, инструктор Лю не говорил ни слова.

В мгновение ока наступил одиннадцатый час.

Хотя все порядком устали, в целом боевой дух оставался на высоте — в конце концов, за все утро они отзанимались ровно один час.

Исключением был лишь Ли Мупэй: измотанный, голодный, он чувствовал, как перед глазами начинают мелькать искры.

Позавтракать толком он так и не успел.

Теперь Ли Мупэй горько сожалел, что не послушался советов и не съел хоть пару лишних ложек.

Ему казалось, что от голода у него подкашиваются ноги.

Когда он уже решил, что падет замертво, инструктор Лю объявил перерыв, и тренировка наконец подошла к концу.

— В два часа дня общий сбор здесь. Разойдись!

Едва прозвучала команда, толпа сорвалась с места и единым потоком хлынула в сторону столовой.

Цянь Вэньюй поддержал пошатывающегося Ли Мупэя:

— Ты как вообще?

Лицо у Ли Мупэя было бледным до синевы — непосвященный мог подумать, будто над ним только что учинили страшную расправу.

— Жрать хочу! — чуть ли не рыдая, выдавил Ли Мупэй.

— Сам виноват, — бросил Цянь Вэньюй. — Говорил же утром, поешь нормально.

— Пойдемте лучше в столовую, сначала поедим, — прервала причитания Ли Мупэя Нин Буюй.

Изначально она планировала уйти сразу же после объявления перерыва, но Сунь Цзибай позвал её с собой, и уходить в одиночку стало бы неудобно.

— Верно, сначала поедим.

Время приближалось в половине двенадцатого — в этот час на остановках толпилось слишком много народу, и Нин Буюй с Ли Мупэем вряд ли смогли бы втиснуться в автобус.

Вчетвером они хромающей походкой направились к столовой. Точнее, хромали в основном Нин Буюй, а также Ли Мупэй, повисший всем весом на Цянь Вэньюе.

Когда эта компания наконец черепашьям шагом добралась до цели, зрелище лишило их дар речи.

Столовая кишела людьми — сплошное пестрое море голов, несмолкаемый гул, давка и толкотня.

Нин Буюй догадывалась, что народу будет немало, ведь обедать одновременно отправлялся весь курс.

Добавьте к этому студентов второго и третьего курсов, у которых как раз закончились утренние пары или выдалось «окно» — они тоже приходили сюда в этот час.

Еще минут десять — и к штурму столовой подключатся старшекурсники, у которых только завершались занятия.

Нин Буэй и Ли Мупэй инстинктивно отступили на шаг назад.

В таких условиях лезть в самую гущу не осмелился бы ни один из них.

Если затопчут — полбеда, еще и обвинят в попытке выбить компенсацию.

— И... как тут вообще поест? — Ли Мупэй машинально повернулся к Сунь Цзибаю.

Он-то с Цянь Вэньюем еще могли бы попытаться протиснуться.

— Нас можешь не спрашивать, — вздохнул Сунь Цзибай. — Пока мы прорвемся к раздаче, обед уже закончится.

— Пожалуй, лучше вернуться в общежитие и перекусить чем попало.

— Может, заглянем в другую столовую? — Ли Мупэй отчаянно цеплялся за последнюю надежду, желудок сводило от голода.

— И не думай, везде сейчас одно и то же, — разрушил его иллюзии Цянь Вэньюй.

Ли Мупэй мгновенно сник, превратившись в поникший осенний лист.

Ребята были вынуждены повернуть назад, благо теперь можно было воспользоваться университетским автобусом, так как основная масса студентов застряла в столовой.

Нин Буюй с сокурсниками доехали на автобусе до своего корпуса и напрямик направились в магазинчик на первом этаже.

Там тоже толпился народ, хотя до столпотворения в столовой было далеко.

Похоже, отказаться от штурма столовой догадались многие.

К счастью, они вовремя приняли решение и не стали медлить, иначе не осталось бы даже хлеба с молоком.

Лапшу быстрого приготовления уже успели разобрать подчистую.

— Днем завезем еще товара, не переживайте, — с улыбкой принимая оплату, успокаивал студентов владелец.

Каждый год во время военной подготовки новобранцев повторялось одно и то же, так что он заранее запасся огромной партией хлеба и лапши.

Прижав к груди пакеты с булками и молоком, Нин Буюй и остальные поднялись на лифте в свой блок.

В этот час желающих воспользоваться лифтом почти не было.

Едва переступив порог комнаты, Ли Мупэй сразу же включил кондиционер.

Нин Буюй прошла к своему столу под кроватью и не стала присоединяться к остальным, расположившимся за общим столиком посередине.

— А-Ци, иди сюда, посиди с нами, — позвал Ли Мупэй, пока два товарища помогали ему стянуть верхнюю форму.

— Не, здесь от кондиционера сильнее дует.

Нин Буюй не стала полностью снимать китель, лишь расстегнула несколько пуговиц на молнии.

Пусть она всё время просидела в тени деревьев, дорога туда и обратно заставила ее попотеть.

Подкладка военной формы оказалась довольно тонкой, так что пока лучше оставаться в куртке.

— А-Ци, ты что, не раздеваешься? — Ли Мупэй, избавившись от верхней одежды и наконец-то добравшись до еды, почувствовал себя заново родившимся.

— Позже, когда высохнет пот, иначе простужусь, — бросила Нин Буюй, мысленно сетуя на его привычку вечно следить за ней.

Закончив обед и убедившись, что форма изнутри высохла, Нин Буюй забралась на кровать и приготовилась вздремнуть.

Оказавшись наверху и заперев дверь, она наконец сняла куртку и повесила ее в ногах кровати.

Остальные трое, заметив это, тоже поспешили вверх, чтобы успеть отдохнуть перед дневной сменой.

Ведь во второй половине дня никаких заминок не предвиделось, и тренировки обещали затянуться надолго.

<http://bllate.org/book/19351/1892125>